

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.09(=511.131)"19"

Л. П. Федорова

ПЕРВЫЕ СТРАНИЦЫ ЖЕНСКОГО ПИСЬМА В УДМУРТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ*

В статье показано формирование женского письма в удмуртской литературе на страницах национальных газет «Войнаысь ивор», «Виль синь», «Гудыри» в 20-е гг. XX столетия, рассмотрены факторы, повлиявшие на развитие женского писательства в нашем крае. Впервые выявлены имена и материалы женщин-журналистов, их газетные публикации рассмотрены в проблемно-тематическом и жанровом аспектах. В центре внимания публицистика и литературные пробы Т. Захаровой, Удмурт ныл, А. Векшиной, М. Баженовой, отличающиеся актуальностью поднятых проблем, жанровым разнообразием, художественностью, а также частотой появления их материалов в печати.

Ключевые слова: женское письмо, удмуртская журналистика, национальные газеты, жанры журналистики, женская поэзия, женское образование, псевдонимы, социально-культурный контекст.

Появление и развитие женского писательства в журналистике и литературе самым тесным образом связано с социальным статусом женщин – гражданским, семейным, т.е. с тем, что составляет содержание понятия «женский вопрос». В историческом прошлом данный вопрос был основан, прежде всего, на проблеме образовательного и избирательного права женщин. Широкий доступ к образованию предопределен становлением письменной культуры народа. Удмуртская женщина получила доступ к образованию «в период трансформации этнической культуры в письменную фазу функционирования» [Красильников 1999, 110–111], т. е. удмуртские просветители создали условия для учебы женщин. Но женское образование, естественно, отставало от мужского. На все, что имело отношение к женскому образованию, на протяжении веков было наложено государственное и церковное «вето». Создание женских гимназий, прогимназий в пределах Урало-Поволжья было значительно поздним явлением по сравнению

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Удмуртской Республики в рамках научного проекта № 18-412-180006 p_a.

со столичными городами. В связи христианизацией народов Поволжья и увеличением количества министерских женских училищ I и II разрядов сеть учебных заведений расширялась. В 1860-е гг. были открыты женские училища в уездных городах Сарапул, Елабуга, Глазов, Малмыж. В училищах уездных городов, училищах II разряда, большинство обучающихся составляли дочери купцов и мещан, учились и дети из крестьянского сословия. 10 октября 1883 г. первых учащихся приняла Карлыганская школа, которая в 1891 г. официально преобразована в центральную удмуртскую, и получила статус министерского учебного заведения.

Однако из-за финансовых и языковых проблем в учебных заведениях было небольшое количество девушек удмуртской национальности. Не последнюю роль играли семейные ценностные установки удмуртов, их ориентированность на земледельческий труд, религиозный характер содержания образования и условия обучения. По данным первой всеобщей переписи населения России 1897 г. грамотность среди удмурток Вятской губернии составила лишь полпроцента, т.е. всего лишь около 1000 человек [Христолюбова 2006, 49].

На рубеже XIX–XX в. грамотные женщины–удмуртки постепенно входили в общественную и культурную жизнь края. С выходом первых газет на национальном языке они могли опубликовать свои статьи и произведения на родном языке. Этнограф Л.С. Христолюбова, исследовав первые удмуртские газеты, выявила фамилии первых авторов – женщин [Христолюбова 2000, 65–67]. К сожалению, многие из них свои материалы печатали под псевдонимами: «*Удмурт ныл*» (Девушка удмуртка), «*Ужась ныл*» (Девушка работница), «*Удмурт дышетись ныл*» (Удмуртка педагог), «*Уно курадзем ныл*» (Девушка страдальца), «*Докъя ныл*» (Девушка из Докьи), *Эль* (Край), *Зор* (Дождь), *Одоть* (Авдотья), *Гондыр Анна* (Медведь Анна). Настоящие имена их ныне неизвестны. Привлекает внимание читателей гендерная и этническая маркированность псевдонимов. Среди авторов газетных материалов и художественных текстов, указавших свои фамилии, следует назвать А. Векшину, О. Андрееву, Т. Захарову, Е. Главатских–Бурбурову, О. Главатских, Е. Ильину, А. Майорову, Ел. Иванову, Евд. Малых, Е. Павлову, А. Скобелеву, М. Баженову, Л. Маркову, Ира П-ву. Жанры первых публикаций женщин, как и мужчин, – это заметки, репортажи, статьи, корреспонденции, зарисовки, информации. Тематика публикаций определяется кругом таких социально-культурных проблем, как вопросы образования, организация молодежных и женских организаций, вовлечение удмуртов в общественную жизнь, постановка спектаклей в деревнях, соблюдение санитарно-гигиенических правил в быту. В большей степени газетные публикации о текущих делах на местах, разъяснение социальных и политических событий в стране.

Чаще всех из женщин публикует свои материалы автор под псевдонимом Удмурт ныл. Она пробует перо в разных газетных жанрах, освещает вопросы образования, торговли, страхования, проблемы детей-сирот. Ее статьи просветительско–агитационного содержания. Перед выборами в Учредительное собрание появляются ее статьи «*Чакламтэеныды, удмуртьёсы, пöяськиськоды*», 15.09.1917 («Из-за вашего бездействия, удмурты мои, можете проиграть») и «*Отъыса верам кыл*», 15.09.1917 («Слова-призывы») с целью разъяснения удмуртам необходимости участия в выборах, политических, общественных со-

бытиях того времени. Приведем небольшой отрывок, в котором изложены проблемы, не потерявшие актуальности и в наши дни: «Аслэсьтым улонмес кызь ке но лякытгес карон понна кажноезлы аслам туж юн трос турскыны кулэ. Жоген аслам бурьем муртъёсмес Учредительной собрание закон пуктыны отёзы. Отчы асьмелы юн зеч но оскымон адымиез быръёно. Соин ик, чемгес люкаськыса, кусады вераськелэ но Учредительной собрание ыстоно мурттэс тодмо карелэ. Сое но тодэлэ: удмуртъёслэсь нужназэс (кулээс) удморт гинэ тодоз. Соин ик Учредительной собрание кызьы ке но удморт пиез бырийыны турскелэ. Кызьы ке но, удмуртъёсы, визьмаськелэ. Одиг кылысь, юлтошъёсы, луэлэ но Учредительной собрание осконо но визьмо удмуртъёсмес быръён сярысь чаклалэ <... >»* («С целью улучшения нашей жизни каждый из нас должен много трудиться. Скоро наших избранных пригласят в Учредительное собрание для принятия законов. Туда нам нужно избрать очень хорошего и надежного человека. Поэтому, собираясь вместе, советуйтесь между собой и определите человека для избрания в Учредительное собрание. Имейте в виду и то, что нужды удмуртов знает только удмурт. Поэтому в Учредительное собрание постарайтесь избрать парня удмурта. Постарайтесь, мои удмурты, каким-то образом научиться уму-разуму. Будьте единогласны, мои друзья, и проследите за выборами в Учредительное собрание надежных и умных удмуртов <... >») [Удмурт ныл, 1917].

В области художественного творчества Удмурт ныл, как и многие национальные поэты, начала с переводческой работы. По нашим данным, она была первой из удмуртских женщин, кто перевел произведения русских классиков на родной язык. В газете «Войнаысь ивор» 1 сентября 1917 г. появляются в её переводах басня И. А. Крылова «Волк и кот» и стихотворение Н. А. Некрасова «Мужичок с ноготок» («Пичи пиосмурт»), представляющие интерес с точки зрения литературной, языковой, а также гендерной. Прежде всего, с точки зрения выбора автора и его произведения. Удмурт ныл выбирает для перевода сюжетные стихотворные тексты, и собственные её тексты пока публицистичны. Приведем перевод отрывка басни И. Крылова «Волк и кот». Правда, в публикации не указан первоисточник перевода.

«Кыён но кочыш» (Мадиськом)

*Огпол гурт пучкы кыён пырыны шөдем.
Куное өвёл пырэм: ассэ возьмаса,
Юнгем со куэз понна куалекъяса туртскем:
Бөрсяз солэн, уйыса, адымиосын
данак пуныёс бызё вылэм,
Шум потыса, вальлэ-ик шөдем
Пась жезыы со пырысал вылэм,
Оч солы карэм кадь,
Быдэс гуртысь жезыё пытодмон пытцамын вылэм.
Оскалтскем но кыён, кенер выльысь кочышез адзем.
«Жоггес, юлтоше, мыным вера ка
Кин та гуртын уаньмызлэсь жечгем? < ... >*

* Здесь и далее сохраняется авторская орфография и пунктуация газетных публикаций. – Л. Ф.

«Волк и кот»

Волк из лесу в деревню забежал,
Не в гости, но живот спасая,
За шкуру он свою дрожал
Охотники за ним гнались и гончих стая.
Он рад бы в первые тут шмыгнуть ворота,
Да то лишь горе,
Что все ворота на запоре.
Вот видит Волк мой на заборе
Кота
И молит: «Васенька, мой друг! скажи скорее,
Кто здесь из мужичков добрее,
Чтобы укрыть меня от злых моих врагов? <...>

В переводном тексте басни внимание исследователя привлекает диалектная лексика и словоформы северного наречия, непривычный порядок слов, структура предложений и отсутствие единых правил правописания с точки зрения современного литературного языка, что является свидетельством процесса формирования литературных норм в удмуртском языке в 20-е гг. XX столетия. При анализе строфики басни на удмуртском языке возникают сложности из-за вольного обращения с данным переводным произведением при форматировании страницы газеты. Авторское оформление строк восстановить невозможно, т. к. переносы слов и слогов из строки в строку выполнены чисто технически для выравнивания текста справа, что и привело к нарушению ритмики басни. Автор в переводе дословно передает содержание произведения.

Удмурт ныл публиковала и поэтические тексты в газете «Гудыри», к примеру: «Гуртысь комсомол ныл эшлы» («Деревенской девушке-комсомолке», 07.12 1924), «Удмурт пилы» («Удмуртскому парню», 13.04. 1926), «Дождо-мыжо улиськомы» (Грустно и бедно живем, 1926, № 60). Заглавия поэтических текстов отражают их содержание и тональность. Поэтика произведений в традициях формирующейся эстетики пролетарской литературы, стихотворения построены на контрасте дореволюционной жизни и новых возможностей девушки-удмуртки после революции. В поэтическом тексте «Удмурт пилы» преобладают лирические нотки, девушка страдает от одиночества, что нет рядом надежного и любимого друга, который мог бы успокоить и дать совет, поддержать её. В финальной строке тональность резко меняется, героиня пытается найти в себе силы, чтобы быть смелой.

Удмурт пилы

*Туж секыт улыны
Дунне вылын огенлы.
Чылкак огнам пукисько,
Уйбыт тонэ малпасько.
Уд кыліськы, кыдёкын тон.
Лулзлылыса, курадзъыса улэмме.*

*Кин табере лйатоз,
Удмурт нълэз кылыныз.
Кин небыт кыл вералоз,
Сюлэмме кин юнматоз.
Арня нунал вуэ ке но,
Ивор ялам витёно.
Паймоно кадь мёзмисько,
Ныл'ёсмурт мон, кышкасько.
Кышкаса мон чалмытски,
Умме уси, жуммытски.
Чик юнме жуммытски,
Тырмоз инй! Сэзь луи...*

Удмуртскому парню

Очень тяжело жить
На свете одному.
Совсем одна сию,
Всю ночь думаю о тебе.
Ты не слышишь, ты далеко,
Как вздыхая и мучаясь, я живу.
Кто теперь успокоит
Удмуртскую девушку словом.
Кто скажет нежные слова,
Кто сердце моё укрепит.
Если день воскресный наступает,
Весточку всё время ждать.
Удивительно как я скучаю,
Девушка я, боюсь.
Испугавшись я успокоилась,
Уснула, обессиленна.
Напрасно обессиленна.
Довольно же! Смелой стала ...

К сожалению, личность автора, публиковавшегося под этим псевдонимом, до сих пор не установлена. Из устных сообщений удмуртского профессора Ф. К. Ермакова мне известно, что под этим именем могла печататься Васса Чиркова, но это лишь предположения.

В периодике 1920-х гг. привлекают внимание статьи педагога Т. П. Захаровой. Она была избрана кандидатом в делегаты от Глазовского уезда на второй съезд мелких народностей Поволжья, состоявшийся в Казани 1–4 августа 1917 г. Этот факт является свидетельством ее активной жизненной позиции в те годы. В статье под названием «*Син висён сярысь*» («О глазных болезнях»), опубликованной в газете «*Войнаысь ивор*» 1 сентября 1917 г., Т. Захарова разъясняет важность соблюдения гигиенических правил и своевременного обращения за медицинской помощью к врачам. Для демонстрации языковых особенностей, стиля

письма автора и становления орфографических норм того периода процитируем часть данной статьи: «Син висёнэн курадземдэс ачидэс но тii, удмуртъёс, тодыськоды. Зучъёс сярись чаклано-ке, трос-а соослэн синтэмез? Ачим но мон удморт. Соин-ик, тiiлед тае, вераса, ултiе тiiледды мон уг медыськы поттыны.

Кызыы бен со висён шеде? Оло Инар-а сое сётэ? Инмар сярись озь чакланы, удмуртъёсы, уз яра. Инмар котьма висёнлэсь аслэмды возьма. Озь-ке но, кажной адямилы аслаз сярись чакласагес улыны кулэ. Ачиместы утыыса возыны, удмуртъёсы, ачимес ум-но быгатске, ум-но тодыське.

Тii шуоды: «Крестьян муртлэн ужез трос: больницае мыныны нуналэз солэн өвёл...». Озь ке но, сое но чаклано: кин меда ужалоз, синтэкь-ке кылимы? Сое-ке чакласалды, удмуртъёсы, жоггем тii больницае мынысалды. Абызьёсты вайыны, туноос но пельясьёс доры но ветлыны, нуналдэс тii уд жалыськелэ» (Страдания от глазной болезни вам, удмурты, знакомы. Если сравнить с русскими, много ли среди них слабовидящих? Я сама удмуртка. Поэтому, рассказывая вам об этом, я не пытаюсь вас унижить.

Каковы причины болезни? Может бог послал эту болезнь? Думать так о боге не стоит. Бог нас от всех болезней бережет. Хоть это и так, но каждый из нас должен сам заботиться о себе. Заботиться о себе, мои удмурты, мы не можем и не знаем, как.

Вы скажете: «У крестьянина дел много: у него нет времени поехать в больницу...». Хотя если задуматься, кто будет работать, если потеряем зрение? Если бы вы, мои удмурты, об этом задумались, быстрее посетили бы больницу. Гадалок привезти, знахарей и целителей посетить своё время вы не жалуете) [Захарова 1917].

По лексическому составу процитированной статьи можно заметить, что автор выходец из северных районов, но диалектных слов и форм в тексте значительно меньше по сравнению с текстами Удмурт ныл. Т. Захарова владеет общенациональной лексикой, чтобы быть понятной читателям всех диалектных групп удмуртов. Для раскрытия основной идеи автор логично выстроила структуру статьи. Основные вопросы сконцентрировала в начале материала, далее привела убедительные аргументы и факты, как можно быстрее избавиться от глазных болезней.

С 1918 г. на страницах газет появляются статьи Акилины Векшиной, отличающиеся образностью языка, обращенностью к женской аудитории. Студентка Казанского университета в своих заметках «Удмурт нылъёслы» (Удмуртским девушкам, 30.12.1921), «Кызыы мон дышетiськи» («Как я училась», 30.12.1921), «Удмурт дышетiсь ужамен гуртмы улзиз» («Благодаря педагогу-удмурту деревня ожила», 2.02.1926) в газете «Гудыри» акцентировала внимание на важности обучения девушек, поделилась личным опытом школьного обучения.

Таким образом, женщины на газетных страницах представлены в большей части жанрами публицистики. И неслучайно именно А. Векшина в газете «Гудыри» от 27 сентября 1923 г. публикует статью под названием «Поэзилы иньты сетэ!» («Выделите место поэзии!»), приглашающей к разговору об организации в газете литературно-художественной страницы. Приведем небольшой отрывок: «Асьме «Гудыри» газетэ коть мар сярись гож'яло. Отысь удмуртлы кулэ кенеш'ёс но шедьтоно; дунне вылын мар луэ, сое но тодоно, кытын ке начар гинэ гуртын улiсь удмурт кышнолэсь но кылзэ куддыр'я отысь кылоно. Ваньмыз туж умой.

Сюлэм ик шумпотэ чирдыку. Озыы ке но «Гудыриез» чирдыса поттїд ке, оло мар уг тырмы кадь. Мон малпам сямен отчы одйг отдел поттон кулэ. Со зуч сямен литературно-художественной отдел шуса нимаське. Уно удмурт'ёслэсь мынам таче кыл'ёссэс кылэме вань: «Гудыриез» киям кутїсько ке, нырись уськисько, кычѐ кылбуур'ёс гожтэмын. Пöртэм йывор'ёсыз нош зуч газетысь но луэ чирдэме.

Одйг но поэзия пыртытэк газетмы сяьска потытэк кылем возьвыл кадь мöзмылэс <...>. Мукет эш'ёс мар малпало меда та эсеп сярысь? Мед гожтысалзы бöрисе номер'ёсы» (В нашу газету «Гудыри» пишут обо всем. Там удмурт и полезную информацию найдет, может узнать о том, что происходит в мире, услышит слово удмуртской женщины из глухой бедной деревни. Все хорошо. Сердце радуется, когда читаешь. Но при чтении газеты, все же чего-то не хватает. По моему мнению, там нужно организовать один отдел. По-русски называется литературно-художественный отдел. От многих удмуртов я слышала такие слова: «Когда в руки беру «Гудыри», в первую очередь смотрю, какие стихи опубликованы. Другую информацию я могу прочитать и в русской газете. Без поэзии наша газета, словно луг без распустившихся цветов. Что же думают об этом друзья? Пусть напишут своё мнение в следующем номере»). В ответ на данную статью редакция газеты обещает в ближайшее время организовать литературную рубрику. Сотрудники сдержали свое слово, и в «Гудыри» появляется раздел «Удмурт кылбуур'ёс» («Удмуртские стихотворения»). На решение редакции об организации поэтической рубрики в газете А. Векшина среагировала быстро и творчески. Начиная с октября 1923 г., и почти в каждом номере за 1924 г., она опубликовала свои поэтические тексты, вошедшие затем в её сборник «Сюрес дурын» (1925).

Познакомившись первыми публикациями удмуртских женщин, можно отметить то, что их статьи в определенной степени учитывали интересы женской аудитории, освещая тематические сферы, близкие им: женское образование, женский труд, домоводство, воспитание детей, вовлечение женской половины в общественно-культурную жизнь деревни, проблемы верований и религии и др. Но более всего они обсуждали вопросы культурного, политического, общественного развития удмуртского этноса.

Безусловно, увеличение числа корреспондентов из числа удмуртских женщин в нач. XX в. зависело от совокупного действия нескольких условий, но, без сомнения, развитие удмуртской журналистики имело особое значение по отношению к увеличению числа пишущих женщин. В газете «Удмурт коммуна» 1934 г. 5 апреля в связи 15-летием выхода первого номера газеты «Виль синь» опубликована статья «Дас вить ар нюръяськон» («15 лет борьбы»), посвященная рабселькорам газеты. Аналитическая справка о составе корреспондентов представлена в форме таблицы, отдельная графа отведена женщинам. В данных за 1932 г. среди авторов указаны 72 женщины, в 1933 г. – 79 человек. В целом социокультурная среда российской действительности нач. XX в. способствовала пробуждению женского голоса в регионах и национальных культурах. «В российской словесности в первой трети XX в., – замечает екатеринбургский исследователь И. Е. Васильев, – наблюдается бурный рост активности женской поэзии. Целая плеяда замечательных поэтесс в 1910–1920-х гг. утверждала свое право на лирическое самовыражение. Среди них А. Адалис, А. Ахматова,

А. Баркова, В. Инбер, Н. Крандиевская, Н. Павлович, Е. Полонская, М. Цветаева, М. Шкапская и многие другие» [Васильев 2012, 109–117]. Немаловажное значение для становления женского письма в эти годы имела позиция писателей-мужчин, которые занимали руководящие посты во всех сферах общественно-культурной жизни страны и региона. Ряд удмуртских писателей-мужчин нач. XX в. увидели в женщинах полноправных участниц литературной и культурной жизни общества, призывали их к получению образования и активному включению в общественную жизнь. Как известно, именно с этой целью 25–29 декабря 1920 г. была организована конференция удмуртских женщин. В газете «Удмурт» от 2 февраля 1918 г. напечатана статья-обращение В. Вильмона «Удмурт нылкышноёслы» («Удмуртским женщинам»), в которой приводятся убедительные и интересные аргументы в пользу обучения девушек: « <...> Пидэс визьмо карыса будэтэмды потэ-ке, нылдэс но эн вунэтэ. Визьмо пиёсмурт, улэм вылэмзэ жечен лякытэн ортчтон понна, кузпал но аслыз визьмо ныл муртэз утчало. Гожтэм тодысь пиёсмурт, гожтэм тодысь нылмуртэз-ик аслыз утчало <...>. Пиёсмес гинэ өвёл, нылёмес но ыстOME дышетсконне (школае) <...>» («Если вам хочется воспитать умного парня, не забывайте и о своих девочках <...>. Умный мужчина, если желает прожить хорошую жизнь, и в жены возьмет умную девушку. Образованный мужчина, поищет женщину грамотную. Не только своих парней, но и девочек отправим в учебные заведения (школы) <...>» [В. Вильмон 1918]. Женщины-удмуртки, приглашенные к сотрудничеству через прессу и получившие реальную поддержку известных литераторов и общественных деятелей Трокая Борисова, Кузубая Герда, Якова Ильина, Ивана Векшина, Василия Максимова, становились селькорами, и также публиковали свои литературные пробы. Первые женщины-авторы скорее заслуживали признания самим фактом своей журналистской деятельности и тем резонансом, который они получили в обществе, но не только. Акилина Векшина своими газетными публикациями, затем изданными в её сборнике «Сюрес дурын», вошла в золотой фонд удмуртской литературы. Первое её стихотворение «Аракы быттэ улэмез» («Самогон губит жизнь») и первый рассказ «Кык лудкечез чоч уд куты» («Двух зайцев сразу не поймаешь») появились в газете «Виль синь» («Новое око») 10 марта 1918 г. (№ 5) в период её работы в Будзимшур–Пельгинской школе Большеучинской волости учительницей. В этом же номере и на той же странице напечатано стихотворение брата Ивана Векшина «Оскыса ул» («Живи с верой»). После возвращения с фронта в 1918 г. он связывает судьбу с удмуртскими газетами, об этом подробно пишет в своих показаниях на допросе по делу «СОФИН». И нужно полагать, что именно он приглашает свою сестру Акилину Векшину к сотрудничеству с удмуртскими изданиями. Тематика первых двух стихотворений Акилины Векшиной «Аракы быттэ улэмез» («Самогон губит жизнь») и «Юись дорын» («У пьяницы») – о бесправном положении удмуртской женщины в семье, ее тяжелой доле и страданиях детей из-за отца-пьяницы. Третье стихотворение, опубликованное в 1918 г. 25 (12 июня) в газете «Виль синь» под названием «Шудэд тонэ алдаз ке», написано по мотивам стихотворения А. С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет». В газетном варианте А. Векшина не указывает первоисточник перевода, запись «Пушкинъя / по Пушкину» появляется в сборнике «Сюрес дурын»

[Ашальчи Оки 1925, 25]. Два первых рассказа «*Кык лудкечез чой уд куты*» («Сразу двух зайцев не поймаешь») и «*Скал*» («Корова»), опубликованные в газете «*Виль синь*», сложно назвать рассказами в классическом понимании. Скорее всего, их жанр можно обозначить как быль или нравоучительные истории, высмеивающие жадность богатых людей и хамелеонство чиновников. Таким образом, для первых произведений Ашальчи Оки, напечатанных в 1918 г., главными являются просветительские идеи и социальные мотивы. Из 36 опубликованных поэтических произведений в сборнике «*Сюрес дурын*» нам удалось найти первые публикации 18 стихотворений с 1918 по 1924 г. в газетах «*Виль синь*» и «*Гудыри*».

Во второй половине 20-х гг. активно печаталась М. Баженова в газете «*Гудыри*» и журнале «*Кенеш*» под псевдонимом Лем Маня. Она вошла в литературу рассказами и драматургическими произведениями. Первая пьеса под названием «*Насьтоклэн быземез*» («Замужество Насьтока», 1923), поставленная на сцене Удмуртского клуба, по признанию и воспоминаниям автора является плодом коллективного творчества членов драмкружка Ижевского педагогического техникума, в котором в те годы она обучалась. В воспоминаниях она пишет о том, что пьеса написана при участии удмуртского писателя Кедр Митрея. При встрече со студентами он прослушал первоначальный вариант текста, сделал критические замечания, консультировал, а директор техникума Г.Ф. Федотов внес в пьесу языковые и стилистические поправки в ходе репетиций. (Баженова 1988, 38–41). Но текст пьесы утерян в Удмуртском издательстве и не опубликован. В совокупности М. Баженовой написано четыре пьесы: «*Попен пелляськисен огкадесь*» («Поп и знахарь равны», 1924), «*Васи но визьмо луэм ни вал*» («И Вася стал умным», 1925), «*Шарае потэ*» («Разоблачили», 1929), «*Быжйылъёс*» («На хвосте», 1930) и семь рассказов: «*Дугдытэк ужатйзы, улонэз быдтйзы*» («Эксплуатировали, жизнь сгубили», 1925), «*Панти будэ*» («Панти растёт», 1928), «*Ѓужодйгъёс*» («Двоюродные», 1928), «*Батыр улон*» («Богатырская жизнь», 1929), «*Экскурси*» (Экскурсия, 1929), «*Тодмо адями*» («Знакомый человек», 1929), «*Пасхалэн жечез*» («Добро» Пасхи, 1929).

Таким образом, важным условием зарождения и становления литературного творчества удмуртских женщин являются доступ к образованию, их вовлеченность в культурно-просветительскую жизнь общества. К значимым факторам формирования женского писательства также следует отнести развитие журналистики на родном языке, поддержку и влияние личности и творчества писателей-мужчин, социокультурная среда региона и страны в целом. Сравнительно-историческое изучение женского творчества разных эпох с неотразимой убедительностью обнаруживает черты сходства литератур разных стран и регионов. Так, появление в России женщин-писательниц большинство исследователей (Е. Лихачева, Е. Щепкина, И. Савкина, К. Келли) связывают с 70-ми гг. XVIII столетия, когда в России начинается зарождение общественно-культурной жизни и появляются первые печатные издания – сатирические журналы («*Живописец*», «*Трутень*»). В качестве благоприятных условий развития женского писательства еще отмечают стремление писателей-мужчин просвещать женщин и развивать в них любовь к чтению. Известный историк по проблемам женского образования Е. И. Лихачева время появления женщин в литературе связывает

с годами правления Екатерины II, когда женское в прямом смысле сливается с властью [Абашева, Воробьева 2007, 44]. Все сказанное выше свидетельствует о том, что становление женского письма в удмуртской литературе происходит в общем русле развития национальных культур и женский голос появляется «в период трансформации этнической культуры в письменную фазу функционирования», в условиях когда «<...> деятельность просветителей в культурах восточно-финских народов завершает период «примеривания» письма для нужд национального культурного развития» [Красильников 1999, 110–111]. Общее в появлении женского письма заключается в том, что женщины заявляют о себе в литературе в начале крупных культурных и социальных сдвигов и перемен.

ЛИТЕРАТУРА

Абашева М. П., Воробьева Н. В. Русская женская проза на рубеже XX–XXI веков: Учебное пособие по спецкурсу. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2007. 176 с.

Ашальчи Оки. Сюрес дурын. Кылбуръёс. М., 1925. 65 с.

Баженова М. Дышетйсь // Молот. 1988. №3. С. 38–41.

Васильев И. Е. Лирика Ашальчи Оки в контексте женской поэзии 1910–1920-х гг.) // Уральский исторический вестник. 2012. №1 (34). С. 109–117.

Вильмон В. Удморт нылкышноёслы // Удморт. 1918. 2 февраля

Захарова Т. Син висён сярсы // Войнаысь ивор. 1917. 1 сентября.

Красильников А. Г. Духовная культура этноса: от устной к письменной традиции (на материале восточно-финских народов). Ижевск: Изд-во Ин-та приклад. механики УрО РАН, 1999. 191 с.

Христолюбова Л. С. Женщина в удмуртском обществе. XVIII – начало XX в.: Монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 328 с.

Христолюбова Л. С. Нылкышноос – нырысетй удмурт газетъёсын // Инвожо. 2000. С. 65–67.

Удмурт ныл. Чакламентэныды, удмуртъёсы, пöясыкыськоды // Войнаысь ивор. 1917. 15 сентября.

Поступила в редакцию 20.03.2018

Федорова Любовь Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426011, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

e-mail: liubov.fedorova@gmail.com

L. P. Fedorova

First Experiences of Writing by Women Authors in the Udmurt Literature

The article deals with the emergence and development of creative writing by women on the pages of the Udmurt newspapers «Vil' sin'» (The New Eye), «Voinays' ivor» (The News from the War), «Gudyri» (Thunderstorm) in 1920s and discusses the factors which had an impact on the female writers of this period in Udmurtia. The names of the first female Udmurt

journalists are revealed for the first time and their works published in the local newspapers are analyzed in terms of the genres, themes and problems raised by the authors. The article focuses on the publicist texts as well as fiction and poetry by T. Zakharova, Udmurt nyl, M. Vekshina, M. Bazhenova whose works are characterized by the topicality of the problems, variety of genres and artistry. These authors are also remarkable publishing their works in the newspapers on a regular basis.

Keywords: women writing, Udmurt journalism, Udmurt newspapers, genres in journalism, women poetry, education for women, pseudonyms, social and cultural context.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 2, pp. 43–53. In Russian.

REFERENCES

Abasheva M. P., Vorobyova N. V. *Russkaja zhenskaja proza na rubezhe XX–XXI vekov* [Russian women's prose at the turn of the 20th–21st century]. Perm', ПИИУ ПГУ Publishing House, 2007. 176 p. In Russian.

Ashal'chi Oki. *Syures duryñ: kylbur''es* [By the road: Poems]. Moskow, Central publishing house of peoples of the USSR, 1925. 65 p. In Udmurt.

Bazhenova M. Dyshetis' [The teacher]. *Molot* [The hammer], 1988, no. 3, pp. 8–41. In Udmurt,

Vasil'ev I. E. Lirika Ashal'chi Oki v kontekste zhenskoj poezii 1910–1920-h gg. [Lyrics of Ashalchi Oki in the context of female poetry of the 1910–1920s]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2012, no. 1 (34), pp. 109–117. In Russian.

Vil'mon V. Udmort nylkyshnojosly [To Udmurt women]. *Udmort* [An Udmurt], 1918, the 2nd of February. In Udmurt.

Zaharova T. Sin visjon sjarys' [About eye disease]. *Vojnays' ivor* [News from a war], 1917, the 1st of September. In Udmurt.

Krasil'nikov A. G. *Duhovnaja kul'tura etnosa: ot ustnoj k pis'mennoj traditsii (na materiale vostochno-finskikh narodov)* [Spiritual culture of ethnos: from oral to written tradition (on the material of East-Finnish peoples)]. Izhevsk, Publishing House of the Institute of Mechanics UB RAS, 1999. 191 p. In Russian.

Khristolyubova L. S. *Zhenshchina v udmurtskom obshchestve. XVIII– nachalo XX v.* [A woman in the Udmurt society. 18th – the early 20th century]. Izhevsk, the Udmurt Institute of History, Language and Literature UB RAS Publ., 2006. 328 p. In Russian.

Khristolyubova L. S. Nylkyshnoos – nyrys'eti udmurt gazet''esyn [Women in the first Udmurt newspapers]. *Invozho* [The solstice], 2000, no. 3–4, pp. 65–67. In Udmurt.

Udmurt nyl. Chaklamteenydy, udmurt''esy, pöyas'kis'kody [Due to lack of observance, my Udmurts, you lie]. *Vojnays' ivor* [News from a war], 1917, September 15th. In Udmurt

Received 20.03.2018

Fedorova Liubov Petrovna,
Candidate of Sciences (Pedagogics),
Udmurt State University
1, ul. Universitskaya, Izhevsk, 426011, Russian Federation
e-mail: liubov.fedorova@gmail.com